

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ ПЕРВОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ИСТОЧНИК КОРРУПЦИИ

Савченко Н.М.

Экономика Италии с самого начала развивалась под контролем государства. В стране сформировался специфический вариант капитализма – ассистенциальный, характеризующийся чертами исторически сложившейся отсталости. Это выражение впервые употребил Э. Скальфарри, известный итальянский журналист, директор влиятельной газеты «Республика». Затем аналогичную терминологию применил для некоторых тенденций Дж. Аньели, президент ФИАТа [1, с. 34]. Особый характер этого капитализма заключается в том, что издавна характерное для него государственное вмешательство не сумело перерасти в способность рационализировать условия (политические, социальные, ценностные), которые благоприятствуют полному развитию капитализма. Поглощен-

ние им ресурсов служило не созданию и поддержанию передовой производственной структуры, а лишь обогащению и укреплению политической власти.

Система государственных холдингов (ИРИ, ЭНИ, ЭФИМ) гарантировала ведущей партии Италии – Христианско-демократической (ХДП) – роль предпринимателя. Однако вмешательство происходило на основании политических, а не экономических критериев. Колонизация ХДП ключевых министерств дала возможность укрепить связи с важными социально-экономическими силами. Конфиндустрия, Колдиретти (национальная конфедерация непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции) и СИСЛ (международная конфедерация свободных профсоюзов) стали мощными клиентскими группами на службе партии.

Патрократия переросла в систему злоупотреблений и неконтролируемую систему патронажа. До 1994 г. политические назначения производились в каждом секторе итальянской экономики, от высших дипломатических постов до должностей в системе образования, здравоохранения, торговли [2, с. 42]. Партия, получавшая большинство голосов, раздавала значительное количество рабочих мест и услуг. У этого особого сорта коррупции было название – клиентелизм. И он являлся неотъемлемой частью послевоенного порядка. Если дать простое определение этому понятию, то он означает ограбление государства одной или несколькими политическими партиями и одновременное использование государства с целью разграбления частного сектора. Клиентелизм стал системным в середине 1950-х гг., когда ХДП больше не могла полностью полагаться на антикоммунизм, чтобы выиграть выборы, а также хотела некоторой независимости от церкви. Ее решение состояло в том, чтобы покупать поддержку, забирая государственные ресурсы и направляя их своим избирателям [3, с. 174]. Этот процесс сработал и со временем он лишь укреплялся.

Защитой от такого распространяющегося вмешательства государства в экономику в большинстве современных демократий является деловое сообщество. Однако итальянская послевоенная промышленность чувствовала себя настолько ослабленной, что нуждалась в протекции, контрактах и других услугах, которые могло предложить государство. Даже жизнеспособные предприятия заключали сделки с итальянскими партиями. Результатом стала политизация почти всех областей жизни Италии. Должностные лица обычно снимали от 2 до 14 % с правительственных контрактов, подписанных промышленными предприятиями государственного сектора, и за каждую из коммунальных служб [2, с. 94].

Операция «Чистые руки», проведенная миланскими следователями в 1990-е гг., обнаружила широкий масштаб коррупции в государственном и частном секторах. Государственные объединения действовали в качестве посредников между партиями и частными фирмами. АНАС (государственное объединение по строительству и эксплуатации автодорог), АМСА (муниципальное объединение экологических служб), АТМ

(миланское транспортное объединение) получали платежи от местных компаний в обмен на предоставление государственных контрактов. Когда был арестован директор одной из крупнейших строительных компаний в Италии, он признался следователям в Риме, что в течение 12 лет он заплатил 12,5–15 млн. долларов ХДП и ИСП, чтобы получить контракты от АНАС [3, с. 172]. Владелец «Оливетти» К. де Бенедетти также признался, что за период с 1988 по 1991 гг. он выплатил 6,8 млн. долларов. Большая часть этих денег пошла ИСП и ХДП в обмен на контракты по продаже компьютеров и принтеров государственной почтовой службе на сумму 392 млн. долларов [4, с. 5].

Таким образом, государственный сектор стал политическим инструментом в руках ХДП. Он играл главную роль в укреплении ее власти в качестве источника финансирования для нее и других партий правящей коалиции, что вскоре стало наносить вред общехозяйственным интересам.

Литература

1. Италия в середине 80-х годов: реф. сб./ АН СССР, ИНИОН; ред.-сост. В.П. Любин. – М., 1987. – 169 с.
2. Mignone, M.B. Italy today: at the crossroads of the new millennium / M.B. Mignone. – N.Y.: Lang, 1998. – 464 p.
3. Waters, S. «Tangentopoli» and the emergence of a new political order in Italy / S. Waters // West Europ. politics. – 1994. – Vol. 17, № 1. – P. 169–182.
4. Moody, J. «You pay what you're told» / J. Moody // Time Europe. – 1993. – 31 may. – P. 5.